

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора философских наук Мельника Сергея Владиславовича

на диссертацию Стенько Александра Ивановича на тему: «Инструментализация религии во внешнеполитической деятельности США: роль научно-экспертных центров в реализации стратегии «международной религиозной свободы»», представленную к защите на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Современный этап развития мировой политики отмечен существенным влиянием «постсекулярного поворота», который выражается в возвращении религии в публичное пространство и становлении принципиально новых способов взаимодействия религиозного и секулярного. В условиях масштабных трансформаций международных отношений религиозный фактор становится важным элементом системы безопасности и инструментом «мягкой силы», что находит выражение в реализации специализированных внешнеполитических доктрин, в частности – стратегии «международной религиозной свободы». Актуальность темы диссертационного исследования А. И. Стенько носит как научно-теоретический, так и прикладной характер.

В теоретическом отношении обращение к заявленной проблематике обусловлено необходимостью преодоления диспропорции, сложившейся в отечественной политической науке. Американская внешняя политика находится в фокусе устойчивого исследовательского интереса. Религиозный фактор в мировой политике также изучается достаточно интенсивно (в трудах М.М. Мchedловой, Р.Н. Лункина, В.А. Щипкова, Г.Т. Сардаряна и др.). Однако на пересечении этих двух направлений до сих пор практически отсутствовали работы, которые бы системно анализировали институциональный механизм сопряжения религии и внешнеполитического целеполагания США. Рецензируемая диссертация успешно восполняет этот пробел.

В прикладном отношении актуальность определяется тем, что американская стратегия «международной религиозной свободы» окончательно трансформировалась из периферийного направления правозащитной дипломатии в устойчивый элемент внешнеполитического давления Вашингтона. Автор

отмечает, что за четверть века функционирования Закона США «О международной религиозной свободе» (IRFA, с 1998 г.) ни одна из администраций в Белом доме – ни республиканская, ни демократическая – не поставила под сомнение данный императив, демонстрируя устойчивый межпартийный консенсус. Об актуальности исследования свидетельствуют последние шаги Вашингтона: состоявшееся в сентябре 2026 года выдвижение администрацией Д. Трампа на пост Посла по особым поручениям по вопросам международной религиозной свободы Сисси Грэм Линч – внучки евангелиста Билли Грэма и видного деятеля консервативных религиозных организаций – наглядно подтверждает тезис диссертанта о проницаемости и диффузии экспертно-аналитической и государственно-административных сфер в США, а также иллюстрирует функционирование описанной в работе «системы вращающихся дверей».

Более того, после февраля 2022 года Российская Федерация превратилась в один из приоритетных объектов жесткой критики со стороны профильных американских институтов с целью ее международной изоляции. Для Российской Федерации это определяет объективную потребность в глубоком понимании не только содержания самих обвинений, но и структуры той экспертно-аналитической сети, которая генерирует и продвигает данные деструктивные нарративы на мировой арене.

Научная новизна представленной работы не вызывает сомнений и носит многоаспектный характер, что находит отражение в целом ряде оригинальных результатов, полученных соискателем.

Во-первых, А.И. Стенько принципиально отказывается от упрощенного рассмотрения американских «фабрик мысли» как изолированной совокупности организаций, и предлагает рассматривать их как системную многоуровневую сеть с выраженной иерархией: «якорные» государственные институты – «узловые» неправительственные центры – «периферийные» участники. Выделение автором девяти конкретных «узловых» организаций представляет собой верифицируемый результат, что имеет самостоятельную ценность для прикладного политического анализа.

Во-вторых, обращает на себя внимание предложенная А.И. Стенько периодизация развития системы религиозно-политической экспертизы в США, включающая четыре этапа (до 1998 г.; 1998–2005 гг.; 2006–2016 гг.; 2016–2024 гг.). Подобная периодизация убедительно демонстрирует, что развитие экспертного

обеспечения стратегии «международной религиозной свободы» в США не было линейным: за первой волной институционального роста последовал период стагнации, а затем – новый идеологический и прагматический подъем, связанный с первым президентским сроком Д. Трампа и получивший долгосрочную межпартийную фиксацию.

В-третьих, достоинством работы является введение в научный оборот оригинального междисциплинарного понятия «геополитический символический капитал государства». Автор не просто заимствует терминологию П. Бурдьё или Дж. Ная, а самостоятельно выстраивает целостный политологический концепт, описывающий нематериальные активы государства, конвертируемые во внешнеполитическое влияние на глобальной арене. Религия в этой логике предстает как один из базовых источников такого капитала, а стратегия «международной религиозной свободы» – как инструмент его накопления и целенаправленного применения.

В-четвертых, несомненной новизной обладает и эмпирическая часть работы. Комплексный анализ более 15 тысяч публикаций, проведенный с применением как традиционных, так и современных, основанных на искусственном интеллекте инструментов, позволил автору статистически доказать наличие прямой корреляции между интенсивностью критики религиозной ситуации в той или иной стране и состоянием двусторонних отношений данного государства с США. Это наблюдение, будучи подтвержденным на примерах России, Китая, а также динамики изменения тональности американских оценок в отношении Армении и Грузии, имеет научную ценность для прогнозирования внешнеполитических шагов Вашингтона.

Степень обоснованности научных положений и достоверности полученных автором выводов обеспечивается, в первую очередь, ее глубоко проработанной методологической базой. Диссертант вполне оправданно опирается на политический реализм как базовую парадигму исследования, что позволило ему выявить реальные прагматические национальные интересы США за универсальной правозащитной риторикой Белого дома.

Теоретический каркас работы весьма гармонично дополнен институциональным, структурно-функциональным, историческим и сетевым подходами. Использование метода политического прогнозирования (а именно –

нормативного прогноза) позволило автору не только описать текущее состояние в исследуемом «досье», но и обозначить вероятные тенденции его дальнейшего развития в среднесрочной перспективе.

В свою очередь, широкая эмпирическая база способствует обеспечению высокой степени репрезентативности и верифицируемости основных выводов. Достоверность результатов диссертации подтверждается большим объемом изученных источников, включающим официальные документы госорганов США и РФ, международно-правовые акты, а также массив из более чем 15 тысяч публикаций американских экспертно-аналитических центров. Использование автоматических систем мониторинга интернет-пространства (YouScan, «Медиалогия»), агрегаторов научных публикаций (Google Scholar, LexisNexis Academic) и специализированных ИИ-инструментов анализа данных (Formulas HQ) превращает выводы работы в репрезентативную основу для дальнейших исследований в области международных отношений.

Цель и задачи исследования сформулированы соискателем четко, конкретно и последовательно. Заявленная магистральная цель работы – «определить формы инструментализации религии во внешней политике США, осуществляемой через стратегию «международной религиозной свободы» посредством деятельности научно-экспертных центров» (С. 12) – исчерпывающе задает и предметное поле диссертации (инструментализация религии), и конкретный прикладной механизм (соответствующая стратегия), и основного системного актора (научно-экспертные центры).

Обусловленные этим задачи исследования выстроены в логике движения от теоретического уровня к эмпирическому: от операционализации подходов к роли религиозного фактора в мировой политике – через анализ особенностей концепции «международной религиозной свободы» и выявление механизмов деятельности американских структур – к систематизации доминант соответствующей научно-экспертной деятельности, а также рассмотрению России как ее приоритетного объекта. Обращает на себя внимание, что задачи не дублируют друг друга, каждая из них соответствует определенному параграфу диссертации. Это свидетельствует о продуманности исследовательского замысла.

Структура работы полностью подчинена раскрытию авторского замысла, отличается строгой логикой изложения. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка источников и литературы,

а также приложения. Примечательно, что объем глав распределен пропорционально. Диссертант последовательно переходит от фундаментального теоретико-концептуального анализа в первой главе к деконструкции государственно-административного арсенала США во второй главе, завершая работу масштабным эмпирическим исследованием конкретных геополитических доминант в третьей главе. Особого внимания заслуживает приложение к диссертации, которое содержит систематизированный репрезентативный перечень из 50 ключевых неправительственных структур США, профилирующихся на конфессиональной проблематике. Данный список снабжен ссылками и может быть полезен отечественным ведомствам и исследователям, занимающимся мониторингом внешнеполитической активности Вашингтона.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что она вносит существенный вклад в развитие политологии религии и конструктивистского направления в исследованиях международных отношений. Заслугой соискателя является разработка и введение в научный оборот оригинального концепта «геополитического символического капитала государства». Творчески переосмыслив социологическую теорию символического капитала П. Бурдьё и парадигму «мягкой силы» Дж. Ная, автор успешно адаптировал этот инструментарий к анализу современных международных процессов. Разработанный соискателем концепт позволяет теоретически обосновать, как трансграничные нематериальные активы конвертируются суверенными акторами в реальное политическое влияние на глобальной арене.

Автор убедительно показывает, что стратегия «международной религиозной свободы» США является социально сконструированным концептом, наполняемым содержанием в зависимости от внешнеполитической конъюнктуры и прагматических интересов Вашингтона. Это наблюдение имеет значение далеко за пределами собственно американского материала: оно позволяет лучше понять, как современные государства конструируют нормативные рамки для продвижения собственных интересов и легитимизации санкционного давления на международной арене. Кроме того, выработанная соискателем теоретическая модель может быть успешно использована в дальнейших исследованиях символических и ценностных измерений внешней политики любых крупных геополитических игроков.

Практическая значимость. Отличительной особенностью рецензируемой диссертации является ее ярко выраженный прикладной характер: работа не ограничивается абстрактными теоретическими обобщениями, а имеет высокую, самостоятельную значимость для внешнеполитической практики Российской Федерации. Аналитические выводы соискателя, детальная классификация санкционного инструментария Белого дома и предложенная иерархическая модель американской экспертной сети («якорные госорганы – узловые Think Tanks») представляют прямой инструментальный интерес для профильных министерств и ведомств, вовлеченных в формирование и реализацию внешнеполитического курса. Материалы работы обладают высокой ценностью для синодальных учреждений Московского Патриархата Русской православной церкви (в первую очередь – Отдела внешних церковных связей). Выработанные автором практические рекомендации по объединению усилий Москвы с дружественными государствами на площадках СНГ, ШОС и БРИКС могут быть задействованы для формирования скоординированной многосторонней повестки в духовно-ценностной сфере. Наконец, результаты исследования, включая собранный в Приложении реестр 50 американских экспертных центров, могут быть непосредственно интегрированы в образовательный процесс и практику преподавания профильных дисциплин (по направлениям подготовки «Мировая политика», «Политология», «Религиоведение»).

Основные результаты диссертационного исследования представлены в 9 научных публикациях автора по теме исследования (в том числе в 4 статьях в журналах, включенных в перечень ВАК и РUDN, и 5 статьях, опубликованных в иных изданиях). Основные положения исследования были апробированы на российских и международных научно-практических конференциях.

Содержание автореферата адекватно раскрывает суть диссертации, четко отражая замысел, логику, ключевые положения и выводы исследования. В заключении автореферата автор кратко, но содержательно суммирует результаты проведенной работы, что позволяет составить целостное представление о выполненном исследовании.

Прежде чем перейти к замечаниям, следует отметить, что рецензируемая диссертация полностью отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским исследованиям как научно-квалификационным работам. Она характеризуется продуманной методологической базой, строгой внутренней логикой и обладает

несомненной научной новизной. Соискатель убедительно продемонстрировал, что он состоялся как зрелый ученый, обладающий необходимыми навыками ведения самостоятельной научно-исследовательской работы и способный успешно решать сложные научные задачи в области международных отношений.

Отмечая высокий уровень диссертационного исследования, необходимо высказать ряд замечаний, которые не снижают общую положительную оценку работы.

1. Первое замечание касается методологических оснований эмпирической части исследования (параграф 3.1). В основе проведенного автором количественного анализа лежит подсчет частотности упоминаний тех или иных государств в материалах американских экспертных структур. Однако при формировании исследовательского массива все источники де-факто рассматриваются соискателем как равнозначные. Краткая заметка на сайте локальной неправительственной организации и фундаментальный аналитический отчет крупных центров принятия решений (таких как корпорация РЭНД или Совет по международным отношениям) учитываются одинаково. Между тем влияние разных субъектов на формирование внешнеполитической повестки Вашингтона объективно неодинаково. Представляется, что введение дифференцированных весовых коэффициентов (например, с учетом индекса цитируемости, тиража и экспертного статуса организации) позволило бы получить более точную картину структуры исследуемой сети. Это не ставит под сомнение общие выводы работы, но указывает на траекторию их возможного научно-методического уточнения.

2. Второе замечание носит методологический характер и указывает на недостаточную экспликацию критериев верификации сетевой модели автора (параграф 2.2). Сформированный соискателем список из девяти «узловых» неправительственных организаций, безусловно, представляет самостоятельную прикладную ценность и является одним из ключевых результатов работы. Однако сами критерии отнесения экспертных структур именно к категории «узловых» (частота публикаций, индекс цитируемости, участие в госпрограммах, объем финансирования, интенсивность кадрового обмена с Госдепартаментом) прописаны в тексте параграфа недостаточно четко. Остается неясным, почему такие авторитетные и активно цитируемые в диссертации лоббистско-пропагандистские центры, как Heritage Foundation («Наследие») или Hudson Institute (Гудзоновский институт), системно задействованные в продвижении

стратегии «международной религиозной свободы», не вошли в число этих девяти базовых субъектов. Кроме того, соискателем не была прослежена историческая динамика сети: менялся ли состав этой группы на протяжении исследуемого 25-летнего периода? Ответы на эти вопросы позволили бы сделать предложенную автором модель сетевого взаимодействия более устойчивой и верифицируемой.

3. Замечание содержательного характера. Работа детально описывает американскую систему продвижения «международной религиозной свободы», но при этом почти не рассматривает ответные стратегии тех стран, которые являются объектами критики. Между тем как Россия, так и, например, Китай и Иран не являются пассивными реципиентами обвинений: они предпринимают собственные шаги – от контрпропаганды до создания альтернативных международных площадок. Автор лишь эпизодически упоминает китайские контраргументы, но не анализирует их системно. Показателен в этом отношении пример исламского мира. В январе 2016 года в Марракеше по случаю 1400-летия Мединского соглашения была принята декларация, в которой более ста мусульманских ученых из 120 стран не просто отвергли обвинения в систематическом нарушении прав религиозных меньшинств, но предложили собственную нормативную рамку религиозной свободы, укорененную в исламском наследии. Оппонируя американской модели IRFA, исламский мир активно выдвигает собственные, цивилизационные стандарты защиты конфессиональных меньшинств, основанные на историческом наследии Востока. Системный анализ этих контрстратегий и доктрин – как со стороны России и Китая, так и со стороны ключевых незападных институтов Востока – существенно обогатил бы третью главу работы, позволив комплексно оценить эффективность существующих механизмов противодействия исследуемой стратегии США. Как сам диссертант оценивает эффективность существующих механизмов противодействия исследуемой стратегии США?

4. Четвертое замечание затрагивает прикладные результаты работы. Рекомендации, сформулированные в Заключение диссертации, носят достаточно общий, декларативный характер. Автор говорит о необходимости «оперативно ликвидировать объективное отставание от США» (С. 162), «изучить варианты объединения усилий с дружественными государствами» (С. 162-163), развивать собственный научно-экспертный потенциал. Эти тезисы, безусловно, верны, но нуждаются в существенной политологической конкретизации. Хотелось бы увидеть более детальную проработку: какие именно отечественные академические

институты могли бы взять на себя функцию российского аналога «фабрик мысли» по религиозной проблематике; какие институциональные формы могло бы принять взаимодействие с партнерами по СНГ, ШОС и БРИКС; какие именно международные площадки целесообразно задействовать в первую очередь. Такая конкретизация заметно усилила бы прикладную значимость исследования. Отдельно хотелось бы услышать мнение диссертанта о перспективах создания межрелигиозной площадки в рамках БРИКС.

5. Замечание теоретико-аналитического характера. В стремлении доказать рабочую гипотезу об инструментальном использовании Вашингтоном «религиозного досье», не допустил ли соискатель перекося в сторону критического деконструирования скрытых геополитических мотивов Белого дома. Возможно, за рамками системного внимания автора осталась объективная правозащитная и гуманитарная составляющая деятельности американских научно-экспертных сетей и государственных органов. Ведь американская стратегия «международной религиозной свободы» включает в себя не только латентные рычаги давления, но и реальные, признанные мировым сообществом механизмы защиты гонимых конфессиональных меньшинств. Ярким примером тому служит единогласное принятие Палатой представителей Конгресса США в марте 2016 года резолюции H.Con.Res. 75, официально признавшей массовые преследования и убийства христиан боевиками ИГИЛ в Ираке и Сирии геноцидом и преступлениями против человечности. Данный шаг повлек за собой выделение Вашингтоном масштабной практической гуманитарной помощи страдающим общинам, в которой были задействованы многие неправительственные институты США. Русская Православная Церковь, которая также большое внимание уделяла проблеме преследований христиан в странах Ближнего Востока и Северной Африки, приветствовала эти шаги. Возможно, более сбалансированный учет гуманитарного потенциала исследуемой стратегии позволил бы автору представить конфессиональную дипломатию США во всей ее диалектической полноте и сложности.

Резюмируя все изложенное, хотелось бы отметить, что диссертационное исследование Стенько Александра Ивановича «Инструментализация религии во внешнеполитической деятельности США: роль научно-экспертных центров в реализации стратегии «международной религиозной свободы»» является завершенной, самостоятельно выполненной научно-квалификационной работой, в

которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для политической науки и практики международных отношений. Работа обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Таким образом диссертационное исследование соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям на соискание ученой степени кандидата политических наук, п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (утверждено Ученым советом РУДН, протокол № УС-1 от 22.01.2024 г.), а ее автор, Стенько Александр Иванович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4 – Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

05.10.2026

Официальный оппонент доктор философских наук (специальность 5.7.9 – Философия религии и религиоведение), заведующий отделом философии ФГБУН «Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук» (ИНИОН РАН).

117418, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21.

Тел: +7 (499) 128-06-43,

e-mail: office-inion@mail.ru

05.10.2026

Мельник Сергей Владиславович

